

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-9-20>

УДК 008

ББК 71

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. В. Я. Гросул
г. Москва, Россия

СЕРБСКАЯ КОЛОНИЯ В БЕССАРАБИИ В XIX В.

Аннотация: На протяжении веков сербы неоднократно создавали в Молдавии свои колонии и даже отдельные населенные пункты. Новый этап в сербско-русско-молдавских отношениях наступает в XIX в. Уже в ноябре 1804 г. в Россию отправилась сербская делегация во главе с одним из видных деятелей повстанцев, протоиереем Матвеем Ненадовичем. В то время Молдавия играла определенную связующую роль между сербами и Россией. Значительную роль в сербско-русских связях стали играть Молдавия, а также Валахия после вступления в 1806 г. Война России с Наполеоном, отвод Дунайской армии для борьбы с ним привели к тому, что в то время русско-сербские связи были сведены до минимума. Осенью 1813 г. турки напали на сербов, захватили Белград и разгромили Первое сербское восстание. Многие его предводители бежали в Австрию и были там интернированы. Среди них был и Карагеоргий, который в 1814 г. переселяется вместе с рядом своих сторонников в Россию и обосновывается в Бессарабии. Управляющий Бессарабской области инженер генерал-майор Гартинг предполагал возможное желание сербов поселиться в Бессарабии на пустых казенных землях. Из архивных материалов можно почерпнуть и некоторые подробности водворения сербов в России. По свидетельству русского посла в Австрии Стакельберга следует, что австрийское правительство желало поселения сербов вдали от своих границ, опасаясь недовольства турецких властей, с которыми у Австрии имелись соответствующие мирные договоры. Бессарабия была связана с Сербией и по некоторым другим каналам. В октябре 1875 г. супругой сербского князя Милана Обреновича стала дочь молдавского полковника на русской службе Петра Ивановича Кешко и Пульхерии Стурдзы — Наталия Кешко. После того как ее муж Милан Обренович в марте 1882 г. стал королем Сербии, она становится королевой. Это была первая и единственная королева-молдаванка.

Ключевые слова: Сербия, Бессарабия, сербско-молдавские связи, Карагеоргий, Гартинг, сербы, переселение сербов в Россию, этеристы, Болград, Милан Обренович, Наталия Кешко.

Информация об авторе: Владислав Якимович Гросул (1939–2022) — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт российской истории,

Российская академия наук, ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117036 г. Москва, Россия.

E-mail: grisulvi@yandex.ru

Дата поступления: 03.07.2021

Дата одобрения рецензентами: 25.09.2021

Дата публикации: 28.03.2022

Для цитирования: Гросул В. Я. Сербская колония в Бессарабии в XIX в. // Вестник славянских культур. 2022. Т. 63. С. 9–20. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-9-20>

Сербско–молдавские связи насчитывают многие века и восходят к временам Средневековья. Я, вообще, считаю, что молдаване пришли в Марамуреш из Сербии и среди них была какая-то часть сербов. Вместе они в середине XIX в. создают Молдавское государство, где официальным был славянский язык, а главной религией — православие. В ряде молдавских источников молдавская кириллица называется сербскими буквами, а славянский язык — сербским. Один из самых древних и распространенных танцев в Молдавии называется сырба, т. е. сербский. А изучение молдавских фамилий, означающих ту или иную национальность, дает следующие результаты. На первом месте находится фамилия Русу (Руссу) — русский, на втором — Мунтян (хотя мунтян имеет два смысла: первый — горец, а второй — валах или румын). И на третьем месте — Сырбу (Сырбул) — серб.

На протяжении веков сербы неоднократно создавали в Молдавии свои колонии и даже отдельные населенные пункты. В 1528 г. на юге Пруто-Днестровского междуречья, не считая молдаван, наряду с русинами, армянами, болгарями, татарами и даже саксами, отмечены сербы [2, с. 8]. По переписи 1774 г. в Кишиневе, наряду с молдаванами, русскими, украинцами, армянами, евреями, цыганами, греками, упоминаются также и сербы [7, с. 18]. А в одном из молдавских документов за 22 марта 1793 г. пишется о селе Сырбий де Жос (Нижняя Сербия)¹ [16, р. 129], что предполагает также и наличие Верхней Сербии. Несколько позднее появляется Сербская улица в Кишиневе.

Новый этап в сербско-русско-молдавских отношениях наступает в XIX в., особенно во время и после Первого сербского восстания. Уже в ноябре 1804 г. в Россию отправилась сербская делегация во главе с одним из видных деятелей повстанцев, протоиереем Матвеем Ненадовичем. В то время Молдавия играла определенную связующую роль между сербами и Россией. Управлявший российским Министерством иностранных дел Адам Чарторыский в декабре того же года сообщал российскому генеральному консулу в Яссах о направлении в Яссы одного из депутатов — отставного австрийской службы капитана Петра Ненадовича (АВПРИ. Ф. Генконсульство в Яссах. 1805 г. Оп. 575, Д. 102, Л. 11). Значительную роль в сербско-российских связях стали играть Молдавия, а также Валахия после вступления в 1806 г. России в войну с Турцией. Воодушевленные сербы 8 января 1807 г. взяли штурмом Белград — последнюю турецкую крепость в Сербии.

Но среди повстанцев разгорелась борьба двух группировок, одна из которых ориентировалась на Россию, другая — на Австрию. В этой борьбе победил Карагеоргий, который становится фактически неограниченным правителем [5, с. 72]. Связи с Россией еще больше укрепились. На территории Сербии действовали русские военные части, которыми командовал генерал-майор О. К. Оуррк и генерал-майор Исаев

¹ См. ряд документов в Documente privitoare la istoria Țării Moldovei la începutul secolului al XIX — lea (1800–1806). Chișinău, 2012.

и которые активно взаимодействовали с сербскими повстанцами [8, с. 49–51]. Когда был заключен Бухарестский мир 1812 г., то в него была включена специальная 8-я статья, где были предусмотрены привилегии для сербов. 25 июля 1812 г. новый главнокомандующий Дунайской армией адмирал П. В. Чичагов уведомил Карагеоргия «о невозможности оставлять и самую малую часть войска в бездействии тогда, когда мы должны готовы быть ежечасно к отпору неприятеля со всех почти сторон» [5, с. 528].

Война России с Наполеоном, отвод Дунайской армии для борьбы с ним привели к тому, что в то время русско-сербские связи были сведены до минимума. Этим воспользовались османские власти и нанесли удар по сербам. Осенью 1813 г. турки напали на сербов, захватили Белград и разгромили Первое сербское восстание. Многие его предводители бежали в Австрию и были там интернированы. Среди них был и Карагеоргий, но в Австрии он пробыл недолго. В следующем 1814 г. он переселяется вместе с рядом своих сторонников в Россию и обосновывается в Бессарабии.

Жизнь Карагеоргия в Бессарабии привлекала внимание многих историков и не только их. К его судьбе обращался и А. С. Пушкин, проживавший в начале 1820-х гг. в Кишиневе. Известно его стихотворение «Дочери Карагеоргия», где сам Карагеоргий называется «грозою луны, свободы воином». На кишиневском кладбище был захоронен сын Карагеоргия. Пушкин, по свидетельству И. П. Липранди, часто встречался с сербскими воеводами, проживавшими тогда в Кишиневе [11, с. 861]. О пребывании Карагеоргия в России имеется значительная литература. Но мы обращаемся к фонду Особенной канцелярии Министерства внутренних дел Государственного архива Российской Федерации, по этому вопросу не привлекавшего внимания исследователей. Нас особенно заинтересовала переписка, которая велась между представителями российских властей по поводу устройства в России участников сербского восстания, в частности, в Бессарабии.

6 сентября 1814 г. управляющий Бессарабской области инженер генерал-майор Гартинг направил обширное донесение управляющему Министерством полиции и главнокомандующему в Петербурге, где сообщал о том, что Георгию Черному и другим сербам назначено ехать через Хотин, т. е. через Северную Бессарабию. Он отмечал наличие в Хотинском цинуте малого количества войск, и, в связи с этим, там находилось достаточное количество больших и совершенно свободных от постоя селений, где могут обосноваться сербы. Видимо, генерал Гартинг предполагал прибытие в Бессарабию большого количества сербов. Далее он добавил, что в Хотинском цинуте продовольствие продается гораздо дешевле, чем в других местах Бессарабской области, и в связи с этим содержание там сербов будет менее затруднительным (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 2–5 об.).

Гартинг предполагал возможное желание сербов поселиться в Бессарабии на пустых казенных землях. В этом случае он сообщал о соответствующих мерах, которые предприняты в этом отношении. То есть сербам предоставлялась возможность реализовать и такую форму поселения в Бессарабии. Но при этом он ставил вопрос: «... на каком основании должны они оставаться далее в здешнем краю и будут ли на содержании их производимы от казны деньги, поскольку и откуда, в поддержании посредственных пособий, коими они воспользоваться могут от местных жителей, а равно будут ли им отпущены деньги на первое их обзаведение?» (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223). При этом Гартинг сообщил о своей связи с Херсонским военным губернатором Дюком де Ришелье по данному вопросу, с которым он уже ведет переписку по поводу выбора в Бессарабии

свободных земель для отвода их переселившимся сербам в случае их желания на них обосноваться.

Гартинг также сообщал своим адресатам о прибытии из Австрии в Бессарабию в начале 1814 г. нескольких сербов. Он упоминает о приезде вначале 12 сербских воинов, при двух их старшинах, из которых трое по собственному желанию отправились в Одессу. Затем прибыли еще 22 человека, как он пишет, при капитане Григоровиче. Эти сербы отправились в распоряжение Бугского казачьего войска. Видимо, там им не понравилось, и они вернулись в Бессарабию. Заниматься здесь хлебопашеством они не пожелали, поскольку всю свою жизнь провели на военной службе. Они обосновались в Кишиневе и, как пишет Гартинг, занялись разными партикулярными службами. Некоторые устроились при полиции и исправничестве и содержали себя за счет жалованья и небольшими от земли пособиями, получая фураж на их лошадей от земства. Эту помощь оказывали местные власти, поскольку хорошо знали, как отмечает Гартинг, о покровительстве им самого императора Александра I (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 6–7).

В архивах также имеются и другие материалы об этом поселении сербов в Бессарабии. Так, сохранились материалы заседания Комитета министров от 10 октября 1814 г., где слушались записки главнокомандующего в Петербурге и министра внутренних дел «о прибытии в Бессарабскую область Георгия Петровича Черного и других сербов». Здесь сообщалось о том, что генерала Гартинга уведомил о прибытии в Бессарабию Карагеоргия и других сербов российский чрезвычайный посланник полномочный министр граф Стакельберг. Именно они и согласовали условия поселения Карагеоргия в Хотине. При этом было постановлено, чтобы сербы, следующие в Россию, не подверглись карантинному задержанию. «Второе знаменитому вождю народа сербского Георгию Петровичу сделать приличную встречу и другие почести должные таковому лицу» (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 10). В соответствии с третьим условием было постановлено для организации пособия Карагеоргию с сербскими чиновниками назначить особого депутата из помещиков Хотинского цинута. В соответствии с четвертым условием, после прибытия сербов в Бессарабию, было предложено как Карагеоргию, так и другим сербским чиновникам обосноваться в Хотине, для чего подыскать в этом городе лучшие квартиры. Остальным же сербам помочь обосноваться в ближайших селениях.

Но, кроме донесения Гартинга, с указанными выше условиями, Кабинет министров учел и те пожелания, которые высказал представитель сербов, специально для улаживания сербских дел прибывший в Петербург. Именно он высказал пожелания принять сербских переселенцев общим числом в 36 человек не в Новороссийском крае, а в Бессарабии. Кабинет министров по представлению министра внутренних дел еще 14 августа 1814 г. постановил, чтобы соответствующие суммы были изысканы и переданы Стакельбергу для использования в организации поселения сербов в России. Поскольку они пожелали поселиться не в Новороссии, а в Бессарабии, то было постановлено предписать Дюку де Ришелье: 25 тыс. руб., переданные ему для водворения сербов, переслать генералу Гартингу с условием принятия им сербов как людей, о которых имеется высочайшее повеление. «Повеление сие объявленное тайным советником графом Нессельродом состояло в том, чтобы сербам дать все выгоды, коим колонисты в Новороссийских губерниях пользуются» (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 12–12 об.).

Прибывший в Петербург сербский депутат был направлен к Гартингу, при этом министр внутренних дел снабдил генерала Гартинга подробными распоряжениями о поселении сербов по примеру других колонистов. В случае если пересланных 25 тыс. руб. будет не хватать, Гартингу дозволялось необходимое количество денег позаимствовать из сумм, отпущенных для водворения варшавских колонистов, т. е. немцев из Польши. Гартинг должен был исправно доносить о ходе дела и в случае необходимости испрашивать новые пособия. В ходе заседания Комитета министров выяснились и некоторые другие детали поселения сербов в Бессарабии.

Ришелье сообщил о переезде из Австрии сербов, в том числе ряда их чиновников во главе с Георгием Черным, который позаботился об устройстве в России. Кстати, Ришелье предложил организовать поселение сербов по примеру Черноморского и Донского войск и на сей счет представил управляющему военным министерством соответствующее предложение. К этому делу подключился и министр внутренних дел, предоставивший соответствующие соображения. Военный министр поддержал мнение Ришелье в плане поселения сербов по примеру Черноморского и Донского войск «во уважение известной храбрости и мужества того народа, но поелику воля Его императорского величества была дабы сербы были приняты и поселены на правах и выгодах колонистов, коим даруется свобода от воинской и гражданской службы, то и предоставил министру внутренних дел войти о сем с докладом государю императору» (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 14 об. – 15).

Из архивных материалов можно почерпнуть и некоторые подробности водворения сербов в России. По свидетельству русского посла в Австрии Стакельберга следует, что австрийское правительство желало поселения сербов вдали от своих границ, опасаясь недовольства турецких властей, с которыми у Австрии имелись соответствующие мирные договоры. При этом подчеркивались особенности правил, касавшихся поселявшихся в России колонистов. Эти правила были предназначены для тех поселенцев, которые желали заниматься земледелием, а также сельских ремесленников.

Несколько другие просьбы были изложены депутатом от сербов Благоем Маленковичем. Он просил от имени своих соотечичей, чтобы им были отведены земли и предоставлены другие выгоды на основании объявленного о том высочайшего повеления, т. е. по примеру колонистов, но о вступлении в воинскую службу он не упоминал. В этой связи министр внутренних дел, видя изменение первоначальных установок по устройству сербов в России, предложил обсудить условия этого устройства с самими сербами. Соответствующую работу по согласованию условия с самими сербами было поручено провести Ришелье и генералу Гартингу. Было также обговорено, как решить возникшие денежные вопросы. Интересно, что водворение сербов в Бессарабии Комитет министров посчитал нарушением тех обещаний, которые граф Стакельберг дал австрийскому правительству и посему вынес решение поселить подальше от границ с Турцией и Австрией, где-нибудь в Новороссийском крае. Это решение Комитета министров было доведено до императора (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 18 об. – 19).

Однако Карагеоргий и ряд его сподвижников все-таки осели в Бессарабии, причем некоторые навсегда. Вскоре стало известно о желании Карагеоргия прибыть в Петербург и лично встретиться с Александром I. Сведения об этом поступили 17 февраля 1815 г. Но лишь в январе 1816 г. поступили сведения о согласии императора на такую встречу, тогда же, в январе, была выделена на эту встречу и необхо-

димая денежная сумма в размере 5000 руб. (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 30, 34). 11 марта 1816 г. Карагеоргий в сопровождении нескольких своих сподвижников отправился из Кишинева в Петербург по подорожной генерала Гартинга. Его сопровождали военных сербских дел попечитель и кавалер М. Милованович, воевода А. Плегич, первый секретарь вождя и кавалер Я. Домитриевич, секретарь Л. Феодорович, М. Чердакли и служители Ф. Попович и Ф. Боянич. 24 марта все они уже были в Киеве (ГАРФ. Ф. 1165 (Особенная канцелярия Министерства внутренних дел). Оп. 2. Д. 223. Л. 34–39).

Таким образом, Карагеоргий пробыл в Бессарабии два года. В дальнейшем он по повелению императора Александра I вместе со всей своей семьей и сопровождающими его лицами направился на новое место жительства, в город Новомиргород Екатеринославской губернии. В этой связи Санкт-Петербургский военный губернатор С. К. Вязмитинов уведомил Херсонского гражданского губернатора о получении от графа Нессельроде сообщения сведений о том, что «бывший сербский вождь Георгий Черный избрал с высочайшего соизволения город Новомиргород для будущего своего пребывания с семейством своим и с теми из соотечественников своих в Россию переселившихся, которые пожелают при нем находиться, отправляются отсюда на сие новое жилище (ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 234. Л. 4). Вязмитинов при этом далее добавил о необходимых со стороны херсонского губернатора распоряжениях по «оказанию всех знаков уважения Георгию Петровичу приличных его прежнему званию и в нуждах сего знаменитого серба законного пособия» (ГАРФ. Ф. 1165. Оп. 2. Д. 234. Л. 4 об.).

В том же 1817 г. Карагеоргий решился тайно вернуться на родину, где весной 1815 г. вспыхнуло новое восстание. Ему оказывали содействие Георгиос Олимпиос и Тудор Владимиреску [13, с. 377], но он был убит по приказу нового предводителя сербов Милоша Обреновича 17 июля 1817 г. Некоторые его сербские соратники остались в России. Среди них был Стефан Живкович, прибывший в Россию вместе с другими сподвижниками Карагеоргия. Он получил чин подполковника, а затем и пенсию от российского правительства. В июне 1819 г. вместе с семьей поселился в Бессарабии, а через год он уже находился в Нежине. Живкович известен также своими связями с греческими этеристами [1, с. 267]. Известно о посещении Живковича в Нежине одним из лидеров этеристов Э. Ксантосом. Их переговоры касались укрепления сербско-греческого сотрудничества [1, с. 267]. Имя Живковича порой упоминается в связи с бессарабскими делами и в дальнейшем (ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 4 (1829 г.). Д. 287. Л. 56). Стремилась этеристы наладить связи с сербами и по другим каналам. Находясь в Кишиневе, предводитель этеристов А. Ипсиланти не оставлял надежды наладить отношения с Милошем Обреновичем и сподвигнуть его на антиосманское восстание. Из Кишинева в конце января 1821 г. был направлен к Милошу этеристский «апостол» А. Папас. На руках его был проект «оборонительного и наступательного, вечного и нерушимого союза» между Грецией и Сербией. Но миссия эта окончилась трагически. При переправке через Дунай А. Папас был схвачен турками и казнен. По имеющимся данным в случае нежелания участвовать в восстании Милоша Обреновича этеристы предполагали использовать сторонников Карагеоргия.

Среди тех, кто обосновался в Бессарабии, был и сербский митрополит Леонтий Ламбрович. Он приехал в Бессарабию вместе с Карагеоргием. Еще находясь в Сербии, он внес большой вклад в укрепление сербо-русского сотрудничества, за что был неоднократно награжден российским правительством. Но, поскольку он был греком по национальности, Карагеоргий заподозрил его в желании установить в Сербии фана-

риотский режим по типу Молдавии и Валахии. Леонтий, обосновавшись в Бессарабии, в Сербию более не возвращался. Из Хотина, где как указывалось, находилась небольшая сербская колония, Леонтий по инициативе кишиневского митрополита Гавриила переехал в Кишинев и в 1818 г. принял русское подданство. Здесь, в Кишиневе, он становится директором Комитета Бессарабского отделения Российского библейского общества. Среди прочего он здесь отредактировал сербский перевод Нового Завета, осуществленный Стойковичем. Этот перевод был отпечатан затем в Петербурге. Скончался митрополит Леонтий в Кишиневе 4 июля 1831 г. [14, с. 45–46].

П. Свинин в своем описании Бессарабской области пишет о том, что вместе с Карагеоргием переселились 72 семьи сербов и им были предоставлены земли в селе Табак, что располагалось возле Болграда. В литературе среди них называют также имена воевод Вучича, Жуковича, Ненадовича, братьев Македонских, а также архимандрита Спиридона Филиповича, И. Джурича и др. В Кишиневе был похоронен один из сыновей Карагеоргия — Алексей, женатый на дочери бессарабского дворянина Н. Трохина — Марии. Их сын Георгий имел потомство, среди которых был художник Божидар и писатель Алексей. Другой сын самого Карагеоргия — Александр — проживал то в Кишиневе, то в Хотине. Он стал предком сербских королей из династии Карагеоргиевичей [15, р. 25–28].

Роль Бессарабии в участии сербов в этеристском движении заслуживает отдельного внимания. Уже после поражения этеристского восстания в Дунайских княжествах в 1821 г., среди перешедших в Бессарабию этеристов поначалу насчитали 456 человек. Из них только половина была греками, но имелось также 132 серба, 80 молдаван, 28 русских, 13 болгар и по несколько человек венгров, албанцев, поляков и представителей других национальностей [4, с. 42]. Впоследствии число этеристов в Бессарабии заметно увеличилось, и хорошо известно, что и среди них тоже были сербы. Доподлинно известно о тайной переправке в мае 1821 г. севернее Липкан за границу, т. е. на территорию Молдавского княжества, большой группы сербов, которую возглавлял И. Милованович, сторонник Карагеоргия, из тех, кто вместе с ним прибыл в Россию в 1814 г. А в ноябре 1823 г. был составлен список заграничных выходцев, осевших в Кишиневе. Из них греков было 1190 человек, молдаван — 796, болгар — 262, сербов — 242, армян — 3, немцев — 14, евреев — 177. Всего — 2684 человека [12, с. 149].

За причастность к движению этеристов ряд сербов был сослан российскими властями в Оренбург, но вскоре Миловановичу, Бошковичу, Салтановичу было разрешено вернуться в Бессарабию [4, с. 163].

В конце 1820-х гг. в Болграде проживал один из сербских предводителей подполковник Добринац, который вместе с 19 другими сербами, обитавшими там же, обратился к Николаю I с просьбой позволить сформировать отряд из сербов, болгар и албанцев для участия в борьбе против Турции [9, с. 74]. Сербскими были также бессарабский областной почтмейстер полковник Алексеев и кишиневский полицмейстер Радич, подвергнутые преследованиям властей в 1829 г. за какие-то злоупотребления (ГАРФ. Ф. 109. 1 эксп. Оп. 4 (1859 г.). Д. 287. С. 25–75). Впоследствии в Кишиневе работали некоторое время учителями серб Семен Чекердакович, а также словенцы Лаврентий Лесковец и Франц Ребец. Имелись в Бессарабии и сербские священники: из 1274 священников XIX в. (год не указан) относились к сербской нации — 9 [17, р. 5].

Говоря о сербах в Бессарабии во второй половине XIX в., следует отметить, что в 1889 г. в Бессарабию прибыло несколько сербских эмигрантов, устройством которых должны были заняться бессарабские власти. В начале этого года в Рени обосновались

Арсений Пантелич, Георгий Контич и Бука Матович, оказавшиеся совершенно без средств. В этой связи их содержанием должен был заняться пристав г. Рени. Несколько позднее, в марте того же года, по каналам жандармских властей России поступили сведения о принятых из Румынии двух сербских эмигрантов — Радивое Мартыновиче и упомянутом выше Арсение Пантеличе. Там же сообщалось в сведениях, поступивших от поверенного в делах России в Бухаресте о том, что эти двое эмигрантов, так же как и черногорцы Георгий Контич и бука Матович, были высланы из Румынии «вследствие участия их в заговоре, имевшем целью произвести беспорядки в Сербии» (НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8789. Л. 5).

Примечательно, что на вопрос румынских властей о том, куда эти люди хотели бы быть высланы: в Австрию, Россию или Сербию, они предпочли Россию, поскольку, как отмечалось в упомянутых документах, «высылка их в Австрию или Сербию могла бы иметь неблагоприятные для них последствия» (НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8789. Л. 5–5 об.). В тех же материалах Мартынович назывался известным и почтенным лицом, и российскими властями было принято решение о выдаче ему паспорта на въезд в Россию, хотя, как там же отмечалось, «сербские эмигранты Мартынович и Пантелич в непродолжительном времени получают разрешение вернуться в Сербию» (НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8789. Л. 5 об.). В целом же Департамент полиции не видел никаких препятствий для того, чтобы названные выше сербы и черногорцы оставались в Рени до урегулирования их дел с документами или возвращения в Сербию» (НАРМ (Национальный архив Республики Молдова). Ф. 2. Оп. 1. Д. 8789. Л. 5 об.).

Бессарабия была связана с Сербией и по некоторым другим каналам. В октябре 1875 г. супругой сербского князя Милана Обреновича стала дочь молдавского полковника на русской службе Петра Ивановича Кешко и Пульхерии Стурдзы — Наталия Кешко. После того как ее муж Милан Обренович в марте 1882 г. стал королем Сербии, она становится королевой. Это была первая и единственная королева-молдаванка. Но получилась так, что отношения между супругами не сложились. В основе неурядиц были личные проблемы, но хорошо было известно, что Милан ориентировался на Австро-Венгрию, тогда как Наталия была известна как горячая сторонница России [6, с. 99].

Их отношения обострились до такой степени, что король в 1888 г. развелся с женой, а уже в марте 1889 г. он отрекся от престола в пользу своего 13-летнего сына Александра, так что Наталия Кешко, являясь его матерью, стала матерью сербского короля. Но обстановка сложилась очень своеобразно. После развода она была вынуждена выехать за границу, но затем в связи с отречением Милана она вернулась. Далее последовало решение скупщины (парламента) о том, что родители Александра не имеют права на въезд в Сербию до его совершеннолетия. Наталия была вынуждена снова покинуть Сербию, в которую вернулась в 1893 г., когда ее сын восстановил ее права.

Но и с сыном также возникли противоречия. Наталия не была довольна его браком, и в 1898 г. она выехала за границу, где будет находиться до конца своих дней. Она примет католичество, затем после убийства сына и невестки и прихода к власти в Сербии Карагеоргиевичей станет монахиней и уйдет из жизни во Франции в 1941 г. Наталия сохранила связи с Бессарабией, где ее отец П. И. Кешко был довольно крупным помещиком. В 1891 г. она приехала в Бессарабию, где проживала в имении своей тетки, что располагалось возле Унген. Во время кратковременного пребывания в Яссах у нее

состоялась беседа с российским консулом А. А. Гирсом, оставившим воспоминания об этой поездке Наталии. Она, как пишет Гирс, вступив на территорию Бессарабии, т. е. России, заявила на французском языке, что каждый раз испытывает огромное удовольствие, перейдя эту границу и вступая на эту землю. По словам Гирса, ее сопровождали полковник запаса Симанович и две фрейлины — Неделкович и Джорджевич (ГАРФ. Ф. 892 (А. А. Гирса). Оп. 1. Д. 13. Л. 2–2 об.).

В заключение необходимо отметить, что к истории сербов Бессарабии уже обращались бессарабские историки. Прежде всего выделяются работы историка Г. Г. Безвеконного, еще в 1932 г. опубликовавшего статью «Сербы в Бессарабии» в выходившем в Кишиневе журнале “Din trecutul nostru” («Из нашего прошлого»). Недавно эту тему затронул кишиневский историк Ю. Колесник в статье, посвященной сыну Карагеоргия Алексею [15, р. 25–28]. Внимание обращалось на сербов, находившихся в Бессарабии в первой половине XIX в. Впоследствии число сербов в крае сократилось, и всего в Бессарабской губернии по переписи 1897 г. числились только 53 серба [10, с. 157, 159].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Арш Г. Л.* Этеристское движение в России. М.: Наука, 1970. 372 с.
- 2 *Булгар С., Димчогло Ю.* История гагаузов Украины. Одесса: Астропринт, 2017. 748 с.
- 3 Внешняя политика России XIX и начала XX века / отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Политиздат, 1962. Т. 6: 1811–1812 гг. 866 с.
- 4 *Иовва И. Ф.* Бессарабия и греческое национально освободительное движение / под ред. член-корр. АН СССР Я. С. Гросула. Кишинев: Штиинца, 1974. 257 с.
- 5 История Балкан. Век девятнадцатый (до Крымской войны) / отв. ред. В. Н. Виноградов. М.: URSS, 2012. 496 с.
- 6 История Балкан. На переломе эпох (1878–1914 гг.) / отв. ред. К. В. Никифоров. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2017. 504 с.
- 7 Кишинев: Энциклопедия. Кишинев: Молдавская сов. энциклопедия, 1984. 573 с.
- 8 *Наумов Е. П.* Записки о русской помощи сербским повстанцам в 1804–1813 гг. // Балканские народы и европейские правительства в XVIII – начале XX в. (Документы и исследования). Балканские исследования. М.: Наука, 1982. Вып. 8. 288 с.
- 9 *Оганян Л. Н.* Общественное движение в Бессарабии в первой четверти XIX века. Кишинев: Штиинца, 1974. Ч. 1. 166 с.
- 10 *Птицын А. Н.* Эмиграция сербов, хорватов и словенцев в Россию в XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2015. № 7. С. 156–161.
- 11 *Пушкин А. С.* Сочинения / ред. текста и коммент. М. А. Цявловского и С. С. Петрова. М.: ГИХЛ, 1948. 952 с.
- 12 *Пятигорский Г. М.* Деятельность Одесской греческой вспомогательной комиссии в 1821–1831 гг. По материалам Государственного архива Одесской области // Балканские народы и европейские правительства в XVIII – начале XX в. (Документы и исследования). Балканские исследования. М.: Наука, 1982. Вып. 8. С. 135–152.
- 13 *Семенова Л. Е.* Княжества Валахия и Молдавия. Конец XIV – начало XIX в. Очерки внешнеполитической истории. М.: Индрик, 2006. 400 с.

- 14 *Халимна И.* Восточные святители, нашедшие пристанище в пределах Кишиневской епархии среди смут греческого восстания 1821–28 гг. // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Кишинев, 1900. Т. 1.
- 15 *Colesnic I. Alexei Cara-Gheorghe.* Un principe sârb în pământ basarabean // *Colesnic I. Basarabia necunoscută.* Chișinău, 2015. Vol. 10.
- 16 *Documente privitoare la istoria Țării Moldovei în secolul al XVIII – lea (1787–1800).* Chișinău, 2008.
- 17 *Popovschi N.* Istoria Bisericii din Basarabia în veacul al XIX – lea. Chișinău, 1931.

***

© 2022. Vladislav Ya. Grosul
Moscow, Russia

SERBIAN COLONY IN BESSARABIA IN THE 19 CENTURY

Abstract: Over the centuries, the Serbs have repeatedly established their colonies and even inhabited localities in Moldova. A new stage in Serbian-Russian-Moldovan relations begins in the 19 century. As early as in November 1804, a Serbian delegation headed by one of the prominent figures of the rebels, Archpriest Matvey Nenadovich, went to Russia. At that time, Moldova acted as a connecting linker between the Serbs and Russia. Moldavia, as well as Wallachia, began to play a significant role in Serbian-Russian relations after joining in 1806. Russia's war with Napoleon with ensuing withdrawal of the Danube army to fight him resulted in the fact that at that time Russian-Serbian ties were reduced to a minimum. In the autumn of 1813, the Turks attacked the Serbs, captured Belgrade and crushed the First Serbian Uprising. Many of its leaders fled to Austria where were interned. Among them was Karageorgiy, who in 1814 with a number of his supporters moved to Russia and settled in Bessarabia. The governor of the Bessarabian region, engineer Major-General Garting, anticipated a potential intention of Serbs to settle in Bessarabia on empty state lands. From archival materials, you can also learn some details of the establishment of Serbs in Russia. According to the testimony of the Russian ambassador to Austria, Stackelberg, it follows that the Austrian government wanted the settlement of Serbs far from its borders, fearing the discontent of the Turkish authorities, with whom Austria had appropriate peace treaties. Bessarabia was connected with Serbia via some other channels. In October 1875, the daughter of Moldovan colonel in the Russian service, Peter Ivanovich Keshko, and Pulcheria Sturdza — Natalia Keshko became the wife of Serbian Prince Milan Obrenovich and later on, after her husband Milan Obrenovic became King of Serbia in March 1882, she became queen. She came to be the first and only Moldavian queen.

Keywords: Serbia, Bessarabia, Serbian-Moldovan relations, Karageorgiy, Garting, Serbs, resettlement of Serbs to Russia, Etherists, Belgrade, Milan Obrenovich, Natalia Keshko.

Information about the author: Vladislav Ya. Grosul (1939–2022) — DSc in History, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russia. E-mail: grisulvi@yandex.ru

Received: July 03, 2021

Approved after reviewing: September 25, 2021

Date of publication: March 28, 2022

For citation: Grosul V. Ya. Serbian colony in Bessarabia in the 19 century. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 63, pp. 9–20. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-63-9-20>

REFERENCES

- 1 Arsh G. L. *Eteristskoe dvizhenie v Rossii* [The Etheric movement in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 372 p. (In Russian)
- 2 Bulgar S., Dimchoglo Iu. *Istoriia gagauzov Ukrainy* [The history of the Gagauz people of Ukraine]. Odessa, Astroprint Publ., 2017. 748 p. (In Russian)
- 3 *Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX veka* [Foreign policy of Russia of the 19 and the beginning of the 20th century], responsible editor A. L. Narochnitskii. Moscow, Politizdat Publ., 1962. Vol. 6: 1811–1812 gg. 866 p. (In Russian)
- 4 Iovva I. F. *Bessarabiia i grecheskoe natsional'no osvoboditel'noe dvizhenie* [Bessarabia and the Greek National Liberation Movement], edited by Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences Ia. S. Grosul. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1974. 257 p. (In Russian)
- 5 *Istoriia Balkan. Vek deviatnadsatyi (do Krymskoi voiny)* [History of the Balkans. The nineteenth century (before the Crimean War)], responsible editor V. N. Vinogradov. Moscow, URSS Publ., 2012. 496 p. (In Russian)
- 6 *Istoriia Balkan. Na perelome epokh (1878–1914 gg.)* [The story of the Balkans. At the turning point of epochs (1878–1914)], responsible editor K. V. Nikiforov. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN Publ., 2017. 504 p. (In Russian)
- 7 *Kishinev: Entsiklopediia* [Chisinau: Encyclopedia]. Kishinev, Moldavskaia sovetskaia entsiklopediia Publ., 1984. 573 p. (In Russian)
- 8 Naumov E. P. Zapiski o russkoi pomoshchi serbskim povstantsam v 1804–1813 gg. [Notes on Russian aid to Serbian rebels in 1804–1813]. In: *Balkanskie narody i evropeiskie pravitel'stva v XVIII – nachale XX v. (Dokumenty i issledovaniia). Balkanskie issledovaniia* [Balkan peoples and European governments in the 18 – early 20 century. (Documents and research). Balkan studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982. Vol. 8. 288 p. (In Russian)
- 9 Oganian L. N. *Obshchestvennoe dvizhenie v Bessarabii v pervoi chetverti XIX veka* [Social movement in Bessarabia in the first quarter of the 19th century]. Kishinev, Shtiintsa Publ., 1974. Part 1. 166 p. (In Russian)
- 10 Ptitsyn A. N. Emigratsiia serbov, khorvatov i sloventsev v Rossiiu v XIX – nachale XX v. [Emigration of Serbs, Croats and Slovenes to Russia in the 19 – early 20 century]. *Voprosy istorii*, 2015, no 7, pp. 156–161. (In Russian)
- 11 Pushkin A. S. *Sochineniia* [Essays], editorial text and commentary by M. A. Tsiavlovskii and S. S. Petrov. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1948. 952 p. (In Russian)
- 12 Piatigorskii G. M. Deiatel'nost' Odesskoi grecheskoi vspomogatel'noi komissii v 1821–1831 gg. Po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Odesskoi oblasti [Activity of the Odessa Greek Auxiliary Commission in 1821–1831 Based on the materials of the State Archive of the Odessa region]. In: *Balkanskie narody i evropeiskie pravitel'stva v XVIII – nachale XX v. (Dokumenty i issledovaniia). Balkanskie issledovaniia* [Balkan peoples and European governments in the 18 – early 20 century. (Documents and research). Balkan Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1982, vol. 8, pp. 135–152. (In Russian)

- 13 Semenova L. E. *Kniazhestva Valakhiia i Moldaviia. Konets XIV – nachalo XIX v. Ocherki vneshnepoliticheskoi istorii* [Principalities of Wallachia and Moldavia. The end of the 14 – beginning of the 19th century. Essays on foreign policy history]. Moscow, Indrik Publ., 2006. 400 p. (In Russian)
- 14 Khalippa I. Vostochnye sviatiteli, nashedshie pristanishche v predelakh Kishinevskoi eparkhii sredi smut grecheskogo vosstaniia 1821–28 gg. [Eastern saints who found refuge within the Kishinev diocese among the troubles of the Greek uprising of 1821–28]. In: *Trudy Bessarabskoi gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Bessarabian Provincial Scientific Archival Commission]. Kishinev, 1900. Vol. 1. (In Russian)
- 15 Colesnic I. Alexei Cara-Gheorghe. Un principe sârb în pământ basarabeian [Alexei Cara-Gheorghe. An srb Prince in Bessarabian soil]. Colesnic I. *Basarabia necunoscută* [Bessarabia unknown]. Chişinău, 2015. Vol. 10. (In Romanian)
- 16 *Documente privitoare la istoria Țării Moldovei în secolul al XVIII – lea (1787–1800)* [Documents on the history of the country of Moldavia in the 18 century (1787–1800)]. Chişinău, 2008. (In Romanian)
- 17 Popovschi N. *Istoria Bisericii din Basarabia în veacul al XIX – lea* [History of the Church in Bessarabia in the 19 century]. Chişinău, 1931. (In Romanian)